

ИНДОНЕЗИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ на СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отношения Республики Индонезии с Соединенными Штатами Америки прошли ряд этапов. На первом этапе независимого развития, начавшемся в 1945 г., США здесь воспринимались как носитель идеи нового мироустройства. Известное противостояние между США, с одной стороны, и старыми колониальными державами, с другой, ощущалось не как борьба за передел мира, а как утверждение права новых государств Азии и Африки на независимое и равноправное существование. Разочарование в Индонезии наступило уже в 1952 г., когда США пытались навязать стране договор о взаимном обеспечении безопасности, и усугубилось в середине 1950-х гг., когда Вашингтон в раздражении против радикального национализма президента Сукарно и усиления влияния левых организаций, прежде всего Коммунистической партии Индонезии, активно поддержал сепаратистские движения на Суматре и в некоторых других районах страны. Президент Сукарно в одной из речей напоминал потом, что мятежники получали помощь «с иностранных баз на Филиппинах»¹. Рассекреченные материалы американских спецслужб свидетельствуют, что правительство США поощряло участие своих граждан в помощи сепаратистам в Индонезии, включая бомбардировки объектов на территории страны². Президент США Дж.Ф.Кеннеди как-то заметил, что учитывая поддержку, которую американское ЦРУ оказывало мятежникам в Индонезии, можно понять присущий Сукарно антиамериканизм³. Мятежи были подавлены, но причастность США к попыткам расчленения страны (сепаратизм воспринимается в Индонезии как едва ли не самый большой грех) наложила долгосрочный отпечаток на репутацию США в Индонезии.

США и Запад в целом выступили на стороне Нидерландов, удерживавших до 1962 г. под своей властью западную часть острова Новая Гвинея, ранее входившую в состав Нидерландской Индии, что рассматривалось Индонезией как ущемление суверенитета и территориальной целостности страны.

В начале 1960-х гг. отношения между двумя странами предельно обострились. Не исключено, что президент Дж.Ф.Кеннеди сумел бы найти общий язык с Сукарно, но пришедший к власти после его гибели в 1963 г. Л.Джонсон не склонен был к компромиссу с режимом Сукарно, который в Америке считали прокоммунистическим. Как следует из рассекреченных документов госдепартамента США, Вашингтон оказывал политическую, информационную и материальную поддержку индонезийским военным, совершившим государственный переворот в 1965-1967 гг., в развертывании террора против левых сил страны. Администрация США добивалась, чтобы этот террор непременно привел к смещению Сукарно, чей радикальный антиимпериализм создавал серьезные проблемы для политических и экономических интересов Вашингтона, в частности, для американских нефтяных монополий. До сведения индонезийских генералов было доведено, что помощь США будет зависеть от их готовности отказаться от политики Сукарно в этом вопросе⁴.

Играя на великодержавных устремлениях нового президента Индонезии генерала Сухарто и его окружения, президент США Дж.Форд и госсекретарь Г.Киссинджер поощрили индонезийское правительство на аннексию в 1975 г. бывшей португальской колонии Восточного Тимора, где росло влияние левых сил, выступавших за провозглашение независимости. При этом было очевидно, как поведут себя в Восточном Тиморе индонезийские военные, которые менее, чем за 10 лет до этого вырезали до миллиона своих соотечественников⁵.

Но Вашингтон недооценил глубину и первичность индонезийского национализма. Безоговорочного и необратимого перехода Индонезии в фарватер западной, прежде всего американской политики не произошло. В 1989 г. состоялся визит Сухарто в Москву и его переговоры с президентом СССР М.Горбачевым. Еще в 1986 г. в результате встречи в Токио президента Индонезии с министром иностранных дел КНР была достигнута договоренность о нормализации отношений между двумя странами, замороженных в 1966 г. в результате их резкого обострения.

К концу 1980-х и особенно к началу 1990-х гг., к периоду распада СССР относятся изменения в подходе американского правительства к оценке внутренней и внешней политики Индонезии, нарушений прав человека, преследований сторонников независимости Восточного Тимора, где сопротивление не утихло с 1975 г. Были ограничены поставки вооружений из США в Индонезию.

Бывший президент Индонезии Б.Ю.Хабиби, преемник Сухарто (1998-1999 гг.) в своих мемуарах писал: «Почему Сухарто вдруг потерял доверие мирового центра власти? ...Ведь он куда больше склонялся на сторону интересов США и Запада, чем России и Востока в условиях биполярного мира, в особенности, когда он боролся против коммунизма в Индонезии. Никто не возмущался нашей национальной трагедией, преследованиями коммунистов, ссылками на остров Буру членов и сторонников Компартии. То же можно сказать и о вступлении Индонезии на Восточный Тимор, поскольку это соответствовало интересам Запада. Вспомним, что это было в то время, когда произошла левая революция в Португалии и коммунисты победили во Вьетнаме... Когда же произошел геополитический сдвиг от биполярной к монополярной модели, отпала потребность в уравнивающем факторе»⁶. Это пишет человек, который долгое время провел в ФРГ, где проявил выдающиеся способности в менеджменте и достиг высокого поста в одной из крупнейших компаний, а потом в правительстве Сухарто отвечал за внедрение современных технологий. Его нельзя заподозрить в ограниченности мышления, антизападной ксенофобии.

После распада СССР джакартская газета «Компас» писала в редакционной статье 3 марта 1992 г.: «Совершенно очевидно, что США все более выдвигают себя на роль мирового жандарма, который вправе навязывать другим правила поведения... Возможно, политические реалии могут оправдать эту ситуацию. Но каким отвратительным станет мир, находясь под власть сверхдержавы».

Примечательно рассуждение индонезийского политолога и дипломата Хашима Джалила, относящиеся к концу 2000 г.: «Лучший способ оградить интересы Индонезии в нынешнем нестабильном окружении заключается в создании атмосферы мира, стабильности и сотрудничества в Индонезии и Юго-Восточной Азии. Это даст гарантии, что у США не будет надобности вмешиваться в национальные и региональные дела для защиты своих интересов»⁷. Таким образом, Соединенные Штаты фактически рассматриваются как потенциальный и постоянный источник угрозы, как страна, способная в своих интересах использовать кризисные ситуации в других странах.

Значительно позже, в 2005 г., в речи по случаю 60-летия МИД Индонезии шестой президент Индонезии С.Б.Юдойоно категорически отверг концепцию «нового суверенитета», предполагающую существование в мире одной сверхдержавы, присваивающей право

вмешиваться во внутренние дела других государств⁸. Все эти критические высказывания и оценки в адрес Америки имели место в условиях, когда Индонезия в своих внешнеэкономических и внешнеторговых связях в самой значительной степени зависит от рынка, монополий и финансовых институтов США.

Таковы в общих чертах настроения по отношению к американской политике, которые присутствовали, если не преобладали в индонезийской политической элите к 2014 г., когда президентом стал губернатор Джакарты Джоко Видодо.

Вице-президент Ю.Калла, выступая на международном Демократическом форуме на о. Бали 7 декабря 2017 г., указывал, что нередко крупные державы, которые якобы несут демократию, уподобляя ее религии, затем нападают на религию во имя демократии. Эта последняя выдвигается в качестве главной цели, а жизнь стран становится хуже, чем была раньше. «Посмотрите на Ирак, на Сирию. Америка напала на них, чтобы принудить к демократии, а ситуация в этих странах ухудшилась. Возьмите нынешнюю Ливию: думаю, что целью здесь была не демократия, а нечто худшее»⁹.

Проблема прав человека остается весьма чувствительным пунктом в индонезийско-американских отношениях, хотя в стремлении привлечь Индонезию на свою сторону в борьбе против терроризма, администрация США провозгласила эту страну третьей по численности населения (после Индии и самих США) демократией мира. С одной стороны, ценность прав человека все еще подвержена традиционному восприятию, хотя в правовом отношении Индонезия за последние десятилетия здесь проделала огромный путь. Но другая сторона дела заключается в том, что постановка вопроса о правах человека со стороны США здесь воспринимается как орудие политического давления, и главным критерием для Вашингтона является готовность той или иной страны действовать в интересах США.

Генерал Г.Нурмантьо, в бытность свою главнокомандующим вооруженными силами Индонезии, 4 апреля 2017 г. среди семи способов, которые применяют иностранные государства, чтобы подчинить себе Индонезию, на четвертое место поставил воздействие на образ жизни и поведение индонезийцев¹⁰. Это выступление достойно особого внимания, отражая сложное переплетение мотивов и эмоций в психологии этого весьма типичного представителя индонезийской военной элиты. С одной стороны, это без сомнения реакция индонезийского националиста на бесцеремонное великодер-

важное вмешательство во внутренние дела страны. Добавим к этому воспоминания о том, как произвольно США обращались со своими обязательствами по военно-техническому сотрудничеству с Индонезией. Военные, может быть, в большей мере, чем представители других институтов испытали двойные стандарты американской политики. Но здесь же приглушенно звучит недовольство военной элиты демократическими преобразованиями, происходящими в стране в последние два десятилетия. Таким образом, вмешательство Запада во внутренние дела Индонезии и других стран нередко играет на руку консерваторам, которые получают возможность изобразить демократию, защиту прав человека как чужеземный дискурс, противоречащий национальной самобытности.

Индонезия всерьез обеспокоена ситуацией в Южно-Китайском море, причем, как следует из высказываний высокопоставленных чиновников, здесь не склонны видеть единственный источник напряженности в политике Пекина, хотя и этот фактор полностью учитывается. Министр внутренних дел Чахью Кумоло говорил в ноябре 2017 г., что Индонезией с ее важным геополитическим положением стараются завладеть две сверхдержавы – США и Китай, использующие в этих целях различные политические проблемы и информационные технологии¹¹.

В апреле 2018 г. было принято решение о наращивании военного потенциала Индонезии в районе архипелага Натуна, включая флот, авиацию и сухопутные войска. Объясняя это решение, спикер индонезийского парламента Бамбанг Сусатьо указал, что Китай и США соперничают за влияние в Южно-Китайском море и архипелаг Натуна, примыкающий к ЮКМ, оказался предметом их внимания¹².

Правительство США во главе с Б.Обама ощущало эти настроения и пыталось их нейтрализовать. Первого июня 2013 г. министр обороны США Чак Хейгел заявил, что Индонезия как большая демократическая страна должна играть ключевую роль в руководстве регионом Юго-Восточной Азии. США и Индонезия, крупнейшая из стран с мусульманским населением в мире, строят новые отношения сотрудничества, отражающие общее видение мирного и процветающего региона. Они взаимодействуют в гуманитарных вопросах, в преодолении последствий стихийных бедствий, обеспечении безопасности на морях, поддержании международного мира и противодействии транснациональным угрозам¹³.

Но очередное осложнение наступило в конце ноября 2017 г., когда Д.Трампа объявил об ограничениях на въезд в США граждан нескольких стран с мусульманским населением. Хотя это мера не касалась Индонезии, министр-координатор Л.Панджаитан заявил, что «многие индонезийцы испытывают тревогу в связи с риторикой и безответственностью Трампа по отношению к мусульманам всего мира». Он напомнил, что Индонезия – крупнейшая страна Юго-Восточной Азии, и невозможно себе представить, что США смогут установить добрые отношения с этим регионом, не привлекая Индонезии. «Сотрудничество между США и Индонезией важно и для борьбы против экстремизма и насилия»¹⁴.

Признание администрацией США Иерусалима в качестве столицы государства Израиль не столько возбудило в индонезийском обществе антиамериканские чувства, сколько стало поводом выплеснуть эти чувства наружу. Эти чувства достигли такого накала, какой не наблюдался на протяжении более полувека, с эпохи Сукарно. Президент Джоко Видодо заявил, что решение Д.Трампа вызывает раздражение, испуг и возмущение¹⁵. Министр иностранных дел Ретно Марсуди вызвала посла США и по поручению президента сказала, что Индонезия осуждает решение правительства США¹⁶.

У Джоко Видодо были свои причины заострить реакцию на решение Д.Трампа по Иерусалиму – он не мог выглядеть недостаточно радикальным в глазах мусульманской общины страны в предвидении избирательной кампании 2018-2019 гг. и уступить инициативу радикальным исламистам. Выступая на чрезвычайном саммите Организации исламского сотрудничества вскоре после этого события, он выдвинул план из шести пунктов оказания поддержки палестинскому государству, включавший, в частности, призыв к государствам, имеющим посольства в Тель-Авиве, не следовать примеру США и принять соответствующие шаги по дипломатической линии, вплоть до пересмотра отношений с Израилем¹⁷. Когда представитель США в Совете Безопасности ООН заблокировал проект резолюции с осуждением решения правительства США, вице-спикер Народного консультативного конгресса Хидайят Нур Вахид заявил, что, как свидетельствует решение президента Трампа, США навязывают свою волю, не уважая международные законы, и очень далеки от того образа борца за демократию, о котором столько говорят, да еще и угрожают прекратить помощь тем государствам, которые одобрили резолюцию, осуждающую односторонние действия Трампа¹⁸.

Министр по делам религий Лукман Хаким Саифуддин и губернатор Джакарты Анис Басведан приняли участие в 80-тысячной демонстрации перед посольством США в поддержку Палестины 17 декабря 2017 г. Демонстранты несли флаг Палестины и плакат с изображением Трампа и надписью «Трамп, отправляйся в ад»¹⁹. Видный дипломат, бывший посол в США и заместитель министра иностранных дел Дино Джалал указал, что правительство США всегда испытывало давление произраильского лобби, но в отличие от Б.Обамы нынешний президент ему не сопротивляется²⁰. Саид Акил Сирадж, лидер крупнейшей мусульманской организации Нахдатул Улама, заявил, что поползновения Трампа против Иерусалима суть новая форма колонизации и свидетельствуют о том, что империализм и колониализм еще не исчезли с лица земли. В другом случае он высказал предположение, что Д.Трамп провоцирует мусульман на радикализацию в условиях, когда Аль Каида и ИГИЛ терпят поражение, и нужен предлог, чтобы выступить против ислама и порочить эту религию²¹.

Видный мусульманский деятель, глава Общества индонезийско-палестинской дружбы Дин Шамсуддин назвал решение Д.Трампа актом агрессии, провокацией и проявлением действительного радикализма, которое «свидетельствует о проведении Соединенными Штатами политики двойных стандартов, не направленной на справедливое урегулирование израильско-палестинского конфликта. Заслуживает внимания мнение Д.Шамсуддина, что акция Вашингтона будут способствовать радикализации в рядах мусульман как ответной реакции на радикализм и глобальную несправедливость, исходящие от США²². Можно согласиться с тем, что радикализация в мусульманских кругах является, в частности, одной из форм реакции на глобалистскую политику США (это не значит, что такую реакцию можно считать адекватной, поскольку она часто предполагает противостояние идее американского мира под знаменами всемирного халифата).

В середине декабря 2017 г. состоялась встреча представителей всех религий, признанных в Индонезии. Они выступили за то, чтобы проблема Палестины решалась в рамках гуманности, а не религии и верований. Всеобъемлющее урегулирование между Израилем и Палестиной возможно только на основе конструктивного диалога между этими странами²³. С резким осуждением политики Трампа выступил Союз церквей Индонезии, который призвал не придавать этой проблеме религиозный характер и не увязывать его с полити-

ческим соперничеством в преддверии выборов²⁴. Как представляется, в обоих случаях проявился позитивный подход, предполагавший выведение проблемы за рамки межконфессионального конфликта.

Правительство Индонезии стремилось предотвратить использование ситуации для наращивания радикальных мусульманских настроений, тем более в предвидении выборов в местные органы власти в 2018 г. и парламентских и президентских в 2019 гг. Министр по делам религий Лукман Хаким Саифуддин заявил, что позиция индонезийского правительства в этом вопросе основывается на преамбуле конституции страны, где постулируется право наций и государств на независимость²⁵. Но когда Совет улемов Индонезии и парламентская фракция мусульманской Партии единства и развития призвали к бойкоту американских товаров, вице-президент Юсуф Калла категорически выступил против подобных призывов, указав, что без оборудования и предметов повседневного обихода, произведенных в США, не могут обойтись ни нефтеперерабатывающая промышленность Индонезии, ни сами индонезийцы, которые «не выходят из дома без ай-фона в кармане»²⁶.

Примерно в январе 2018 г. антиамериканская кампания начала ослабевать, и когда Д.Трамп заявил, что 128 государств, поддержавших в ООН резолюцию о статусе Иерусалима, являются врагами США, официальный представитель МИД Индонезии ограничился заявлением, что обе страны знают позиции друг друга по проблеме Иерусалима и заявление Трампа не окажет серьезного воздействия на двусторонние отношения²⁷.

Идея единого индотихоокеанского пространства, выдвинутая США, была воспринята в Индонезии с нескрываемой настороженностью. С одной стороны, эта концепция призвана создать расширенную зону, где в отличие от тихоокеанского региона, Южно-Китайского моря, Китаю труднее претендовать на доминирование, и ему будет противостоять, по крайней мере, Индия. С другой стороны, имеет место подозрение, что она имеет целью вытеснить большинство стран Юго-Восточной Азии с политической арены и превратить оба океана в театр американо-китайского противостояния. Не выступая прямо против этой концепции, президент Джоко Видодо, министр иностранных дел Ретно Марсуди, другие индонезийские деятели делают упор на то, что нельзя допускать утраты Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии ее центральной роли в развитии сотрудничества в этом регионе. Ретно Марсуди подчеркнула, что эта проблема имеет стратегическое значение для Ин-

донезии и АСЕАН, находящихся на стыке двух регионов, двух океанов. Индонезийское правительство предлагает подход, который приведет к укреплению сотрудничества в сфере судоходства, повышению взаимодействия в рамках АСЕАН и Восточно-Азиатского сотрудничества²⁸. Одна из ведущих столичных газет «Джакарта пост» опубликовала 21 декабря 2017 г. статью, озаглавленную «В индо-тихоокеанской концепции Трампа Индонезии не уделено внимания». В статье указывалось, что еще в июле 2017 г. в ходе саммита «большой двадцатки» в Гамбурге президент Джоко Видодо предложил Д.Трампу посетить Джакарту, получив согласие, однако в ноябре президент США, совершая 12-дневную поездку по Азии, не нашел времени для Индонезии. Госсекретарь США трижды побывал в Китае, дважды в Южной Корее, Японии и на Филиппинах, посетил ряд других стран ЮВА и Индию, но не Индонезию. Вместе с тем, газета сделала неожиданный вывод, что в свете иерусалимской проблемы визит Трампа в Индонезию был бы нецелесообразным – антиамериканские чувства мусульманской общины обратились бы против Джоко Видодо, подорвав его позиции в свете предстоящих президентских выборов.

На саммите АСЕАН в Сингапуре президент Джоко Видодо говорил 14 ноября 2018 г.: «Наш мир исполнен неопределенности. Борьбу интересов мы ощущаем и в нашем регионе. АСЕАН должна стать двигателем мира и процветания и на место потенциальных угроз и напряженности привести сотрудничество и мир. Этого можно достичь, развивая сотрудничество на основе открытости и уважения международного права»²⁹. В Джакарте понимают, что главным источником напряженности здесь стало американо-китайское соперничество. В связи с отсутствием президента Д.Трампа на саммите в Сингапуре газета «Джакарта пост» писала в редакционной статье 13 ноября 2018 г.: «Традиционно присутствие президента США рассматривается как фактор, благоприятствующий форумам АСЕАН и престижу принимающей стороны. Но военная гегемония и экономическая мощь США находятся на спаде. Непредсказуемость Трампа и его многословие в ряде случаев выводят из равновесия и хозяев, и гостей... АСЕАН должна быть благодарна ему за решение пропустить ее сингапурский саммит. Это хорошо и для президента США, и для Ассоциации».

В этой ситуации правительство Джоко Видодо делает ставку на сохранение и развитие экономических и политических связей с Пекином, чтобы не оказаться втянутым в противостояние США –

Китай. Мегавати Сукарнопутри, лидер главной партии президентской коалиции, в начале ноября 2018 г. в ходе поездки в КНР заявила, в частности, что «мир нуждается в Китае, чтобы его экономическая мощь стала реальной мощью всего мира». Она считает, что правительство и народ КНР не прибегают к беспощадной практике в экономических делах, отвергают неравенство и несправедливость, присущие либеральной экономике³⁰.

Есть основания полагать, что США хотели бы обострения отношений между Индонезией и КНР. В ноябре 2018 г. посол США в Джакарте Дж. Донован провел три дня на архипелаге Натуна, расположенном на выходе в Южно-Китайское море и близко соприкасающемся со спорными территориями. По словам посла, его поездка имела целью изучить возможность развития отношений США с архипелагом в контексте стратегического партнерства с Индонезией. Рассматривались вопросы сотрудничества местных предпринимателей с американскими компаниями в областях рыболовства, туризма и логистики. Характерно, что Дж. Донован посетил базы ВВС и ВМФ Индонезии. «Уверен, что моя поездка - хороший пример приверженности США идее индотихоокеанского пространства, свободного и открытого, где компании обеих стран будут преуспевать, местное население – процветать, а двустороннее партнерство развиваться», сказал он³¹. Характерно, что для подтверждения идеи партнерства был избран регион, где в перспективе не исключены проблемы в контексте общей ситуации в ЮКМ, и партнерство вписано в контекст идеи индо-тихоокеанского пространства, у истоков которой стояли США.

Резкая реакция Индонезии на решение Д.Трампа по Иерусалиму побудила Вашингтон предпринять шаги для исправления ситуации. В январе 2018 г. Джакарту посетил министр обороны США Дж. Мэттис. Пресса отмечала, что этот визит состоялся всего через несколько дней после заявления Пентагона, что геополитическое соперничество с Китаем будет для него приоритетным. В одном из интервью Дж. Мэттис добавил к Китаю еще Россию³². Министр иностранных дел Р. Марсуди после встречи с Мэттисом сказала, что американская сторона высоко оценивает роль Индонезии в регионе и хочет улучшения американо-индонезийских отношений, в особенности, в рамках стратегического партнерства двух стран. Р. Марсуди в ходе встречи вновь выразила сожаление в связи с решением администрации США по проблеме Иерусалима³³. На встрече Р. Марсуди и Дж. Мэттиса в Вашингтоне 26 марта 2018 г. ми-

нистр обороны США вновь обозначил роль Индонезии в регионе ЮВА как руководящую и заявил: «Уверен, что обе страны располагают немалыми возможностями, чтобы на протяжении одного поколения осуществить сотрудничество в экономической, дипломатической и оборонной областях. Для наших стран важно сотрудничать и делить ответственность за региональную безопасность». Он назвал Индонезию важнейшей страной ЮВА в географическом и дипломатическом отношениях³⁴.

Это неприкрытое заигрывание с Индонезией в сочетании с констатацией особой роли США в обеспечении безопасности региона ЮВА в политическом измерении не могло дать серьезного эффекта, коль скоро предполагало побудить Джакарту занять активную антикитайскую позицию. Испытывая (но не демонстрируя) вполне реальные опасения в связи с политикой Китая в ЮКМ и предпринимая определенные меры для обеспечения своих интересов, Джакарта меньше всего заинтересована в участии в конфликте на стороне любой из конфликтующих сторон. К тому же, повторимся, излишне тесные связи с США после решения Трампа по Иерусалиму могли дорого обойтись Джоко Видодо в свете предстоявших выборных кампаний, восстановив против него значительную часть мусульманской уммы.

По оценкам некоторых экономистов, американо-китайская торговая война в первом приближении может иметь благоприятные последствия для Индонезии, открыв некоторые рынки для индонезийского экспорта. Но в долгосрочном плане Индонезия может понести существенный ущерб, если война примет затяжной характер и приведет к сокращению инвестиций³⁵. На Джакартском геополитическом форуме в октябре 2018 г. министр иностранных дел Индонезии среди факторов, создающих неопределенность в глобальном масштаба, назвала торговую войну между США и Китаем и учащающиеся случаи односторонних акций. Она процитировала выступление президента Джоко Видодо на ежегодной встрече МВФ и Всемирного банка на о.Бали 12 октября 2018 г., где он сказал, что в мире, исполненном конкуренции и соперничества, нет смысла упиваться победами посреди разрухи или быть величайшей экономикой в мире, который идет на дно³⁶. Здесь без труда просматривается намек на роль и политику США в современном мире и ее оценка.

Это происходит в условиях, когда доля в общем объеме внешней торговли Индонезии изменяется в пользу Китая. По данным на

середины 2017 г. доля КНР в индонезийском экспорте существенно превысила долю США.

Годы	Доля США в экспорте Индонезии	Доля Китая
2014	9,4%	10%
2015	10,9%	10,1%
2016	11,3%	11,2%
2017	10,6%	13,2%

По расчетам индонезийского Банка Мандири снижение темпов экономического роста в Китае на 1% приводит к снижению темпов роста в Индонезии на 0,09%, а в США – на 0,07%³⁷.

В то же время продолжалось индонезийско-американское сотрудничество в различных сферах, в том числе и в военной. Министр обороны США Дж. Мэттис в ходе визита в Джакарту в январе 2018 г., о котором говорилось выше, заявил, что Пентагон хочет развивать сотрудничество с элитными войсками Индонезии в борьбе против терроризма. В связи с тем, что индонезийские войска спецназа в свое время обвинялись в нарушениях прав человека, включая убийства и пытки, совершенных в 1990-х гг., Д.Мэттис утверждал, что за последние 20 лет эти войска подверглись реформам. «Мы готовы расширять наши связи и рассматривать все проекты Индонезии в области борьбы против терроризма, включая те, что касаются войск спецназа». Он был принят президентом Джоко Видодо, министром обороны Р.Рьякуду. Индонезийская пресса писала, что этот визит имеет целью расширить в целом военное сотрудничество между США и Индонезией, которая модернизирует свои вооруженные силы и проявляет растущую готовность противостоять территориальным притязаниям Китая³⁸.

Выступая по случаю передаче ВВС Индонезии 24 истребителей F-16 28 февраля 2018 г., посол США Джозеф Донован заявил, что его страна гордится своей ролью крупнейшего партнера Индонезии в сфере военного сотрудничества, и передача самолетов свидетельствует об упрочении и развитии этого партнерства в целях упрочения безопасности и стабильности в индо-тихоокеанском регионе, свободном и открытом. «Новые поставки истребителей не только отвечают потребностям Индонезии в плане роста и модернизации ее военной авиации. Они также увеличивают возможности

ВВС Индонезии, поднимая их на уровень мировых технологий в интересах проведения операций в морских пространствах самых внешних пограничных районов Индонезии». В этой тираде отчетливо просматривается изобразить Индонезию как партнера США в противостоянии Китаю. Показательно, что министр обороны Р.Рьякуду, выступая по тому же случаю, ограничился констатацией, что укрепление обороноспособности Индонезии направлено на сохранение внутренней стабильности и безопасности, что благоприятствует региональной и мировой стабильности³⁹.

Несколькими днями раньше посол Дж. Донован в беседе с главой администрации президента отставным генералом Мулдоко (бывшим главкомом вооруженных сил) подчеркнул важную роль Индонезии как стратегического партнера США в АТР и сообщил, что его страна намерена возобновить подготовку войск специального назначения сухопутной армии в интересах совместной борьбы против терроризма. Мулдоко в этой связи положительно оценил переориентацию (rebalancing) США в сторону АТР и подчеркнул, что Индонезии как крупнейшей стране Юго-Восточной Азии принадлежит ключевая роль в поддержании стабильности в регионе. Он продолжал: «О том же я говорил, когда еще в качестве главнокомандующего вооруженными силами посетил Китай. Важнее всего, чтобы каждая страна, располагающая большим влиянием в этом районе мира, не совершала шагов, ведущих к подрыву стабильности»⁴⁰. При желании можно заключить, что Мулдоко как бы поставил США и Китай на одну доску в качестве потенциальных источников дестабилизации.

В сентябре 2017 г. на Восточной Яве были проведены учения подразделений морской пехоты Индонезии и США (участвовали с каждой стороны соответственно 264 и 104 военнослужащих). В приветствии начальника оперативного управления Главного штаба ВМФ Индонезии говорилось, что эти учения наряду с их военным аспектом служат упрочению двусторонних межгосударственных отношений и взаимного понимания⁴¹. В марте 2018 г. в Манадо на севере Сулавеси прошли совместные учения ВВС Индонезии и США. Выступая на церемонии их закрытия, начальник оперативного управления Главного штаба ВВС Индонезии вице-маршал авиации Бахим отметил в качестве их главного результата упрочение дружественных связей и взаимопонимания между вооруженными силами обеих стран и выразил надежду на проведение новых учений в недалеком будущем⁴². Как представляется, Вашингтон рас-

смаатривает индонезийскую армию как важную и самостоятельную политическую силу страны и стремится упрочить свое влияние в ее элите.

В июле 2018 г. завершились продолжавшиеся три с половиной года переговоры о перераспределении акционерного капитала действующей в Папуа горнодобывающей компании PT Freeport Indonesia, дочерней компании американской McMoran Inc., владевшей 90,64% капитала. Переговоры (президент Джоко Видодо охарактеризовал их как весьма жесткие) закончились соглашением, в соответствии с которым доля Индонезии возросла до 51% акций, за что должно быть уплачено 3,85 млрд. долларов⁴³.

Эта сделка несомненно способствовала укреплению позиций Джоко Видодо в контексте предстоявших выборов. В известном смысле это совпадало и с интересами американской стороны, поскольку его соперником был Прабово Субианто, близко связанный с радикальными исламистами (Фронт защитников ислама). Вместе с тем, президент Джоко Видодо выступал за развитие экономических отношений с США. На встрече 13 марта 2018 г. с представителями более 40 американских компаний в рамках Бизнес-совета США – АСЕАН, он призвал их наращивать инвестиции в индонезийскую экономику, обещая преодолеть в короткие сроки некоторые факторы, затрудняющие инвестиции⁴⁴. В том же духе он выступил на саммите АСЕАН в Сингапуре в ноябре того же года, сказав, что отношения между странами Ассоциации и США приносят выгоду обеим сторонам и необходимо развивать товарообмен на основе взаимной свободы, справедливости и равноправия⁴⁵.

В этих условиях Индонезия обостренно восприняла намерение администрации Д.Трампа лишить страну наряду с некоторыми другими развивающимися государствами тарифных привилегий на экспорт в США ряда товаров с целью сократить дефицит внешнеторгового баланса Америки. Министр торговли Энггартиасто Луки-та заявил, что Индонезия готова к ответным мерам, если Америка ужесточит импортные тарифы на 124 вида товаров. «Мы не хотим торговой войны, потому что от нее проиграют все стороны, и предлагаем сотрудничество. Но если давление продолжится, мы примем ответные меры и произойдет нечто подобное тому, что имеет место между США и Китаем⁴⁶».

На протяжении последних шести лет торговый баланс Индонезия-США сводился с существенным превышением в пользу Индонезии (млрд. долл.)⁴⁷.

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо
2013	15,691	9,065	+ 6,626
2014	16,530	8,170	+ 8,36
2015	16,240	7,593	+ 8,647
2016	16,141	7,298	+ 8,843
2017	17,794	8.121	+ 9,673
2018 (01-04)	6,102	3,264	+ 2,838

Вице-президент Юсуф Калла, принадлежащий к одному из самых значительных предпринимательских кланов Индонезии, в своих выступлениях проводил линию, что лишение тарифных льгот повлечет за собой ответные меры со стороны Индонезии. Он пригрозил, что если ограничения коснутся крупнейшей сырьевой статьи Индонезии, пальмового масла, то индонезийская сторона может повысить тарифы на импорт из США сои, пшеницы, кукурузы и самолетов Боинг⁴⁸. Индонезия импортирует из США среди прочих товаров также текстильные изделия, хлопок, морепродукты, обувь.

Министр промышленности Аирлангга Хартарто указывал на вероятные негативные последствия для Индонезии, если США повысят импортные пошлины на сталь. В этом случае можно ожидать, что китайский экспорт стали будет переориентирован, в частности, на Индонезию, создав существенную конкуренцию местным производителям. Однако пока эти опасения не подтвердились и по данным на январь-ноябрь 2018 г. индонезийский экспорт железа и стали в США вырос на 87,7% по сравнению с предшествующим периодом предшествовавшего года⁴⁹.

Существенные надежды, очевидно, возлагались на визит в Индонезию 4-5 августа 2018 г. государственного секретаря США Майкла Помпео. Министр иностранных дел Ретно Марсуди сообщила, что этот визит имеет целью обсудить меры по упрочению стратегического партнерства между двумя странами⁵⁰. Перед переговорами с президентом Джоко Видодо госсекретарь США подчеркнул, что Индонезия является стратегическим партнером Соединенных Штатов и американская сторона высоко оценивает рост демократии в Индонезии. Президент Джоко Видодо сказал, что его

страна гордится тем, что не только является крупнейшей страной в Юго-Восточной Азии и самой большой мусульманской страной, но одновременно остается растущей демократией. А за этим последовала весьма примечательная ремарка: «Вызов, перед которым стоят все нации, заключается в том, как сохранить свою самобытность и взаимное доверие». Ретно Марсуди после переговоров сообщила журналистам, что президент выразил надежду на сохранение тех преимуществ в тарифной системе, которыми Индонезия пользовалась до сих пор. Ответ госсекретаря остался неизвестен⁵¹.

Итоги визита в США министра обороны Индонезии Р.Рьякуду и его переговоров с американским партнером Дж.Мэттисом в конце августа 2018 г. в целом выглядели весьма позитивно. Как сообщалось в средствах массовой информации, министры заявили о намерении развивать сотрудничество в различных областях и на разных уровнях, включая обмен визитами высокопоставленных военных деятелей, слушателями командно-штабных академий, подготовку кадров спецслужб, обмен стратегической информацией, сотрудничество в развитии военной промышленности, совместные военные учения, военно-техническое сотрудничество, совместную борьбу против терроризма.

Примечательно, однако, что в официальном заявлении по итогам визита индонезийского министра поддержка американской концепции индо-тихоокеанского региона увязывалась с упрочением стабильности, мира и безопасности с упором на экономическое развитие. И далее: «Индонезия разделяет эту политическую концепцию, которая определяет роль АСЕАН как важнейшей конструкции в регионе». Отметив позитивную тенденцию развития ситуации в Южно-Китайском море, индонезийский министр выразила надежду, что США и впредь будут содействовать миру, стабильности и безопасности в районе ЮКМ дипломатическими методами, включая умиротворение между двумя корейскими государствами⁵². Позже Ретно Марсуди призовет все страны АСЕАН и все государства-партнеры Индонезии не допустить, чтобы Индийский и Тихий океаны стали театром борьбы за природные ресурсы, за территории, за превосходство на морских путях⁵³. В то же время обращает на себя внимание весьма наступательный характер действий американской дипломатии. Заместитель посла США в Джакарте Хитер Вариава, выступая на выставке «Indo Defence» в Джакарте 8 ноября 2018 г., сказал: «Гордимся тем, что США являются одним из главных военных партнеров Индонезии», что прямо противоречит док-

трине неприсоединения как главного постулата внешней политики Индонезии⁵⁴.

Подводя итог сказанному, отметим, что весьма противоречивый характер отношений между двумя странами порождается двумя основными факторами. Первый – практически постоянное латентное, но порой прорывающееся наружу противостояние между стремлением США к утверждению однополярного мира с предписываемыми Вашингтоном моральными, политическими и экономическими нормами, с одной стороны, и индонезийским национализмом со значительным присутствием самоидентификации как великой державы в региональном, а в недалеком будущем глобальном масштабе, с другой. Второй фактор, внешне противостоящий первому, а на деле усугубляющий его, неизбежная зависимость от США в сфере финансов, внешней торговли, инвестиций, военно-технических связей, когда неизбежный процесс глобализации здесь воспринимается как американизация. Использование Вашингтоном этой зависимости в качестве орудия политического давления в сочетании с растущей непредсказуемостью американской политики в последние года – дополнительный источник напряженности. И это не только индонезийское явление - это феномен, который распространяется по миру.

¹ Genta Suara Revolusi Indonesia. Oleh Bung Karno. Djakarta, 1963. Hal. 82.

² Indonesia (Cornell Modern Indonesia Project). Ithaca, NY, No.22, October 1976. Pp.168-169.

³ Hilsman R. To Move a Nation. NY, 1967. P.363.

⁴ Bradley Simpson. International Dimensions of the 1965-1968 Violence in Indonesia // The Contours of Mass Violence in Indonesia 1965-1968. Ed. By Douglas Kammen & Katharine McGregor. NUS Press, Singapore, 2012. Pp.50-74.

⁵ См., в частности, А.Ю.Другов. Индонезийский национализм – испытание демократией // Азия и Африка сегодня, №4, 2014. С.16-19.

⁶ Habibie B.J. Detik-Detik yang Menentukan. Jalan Panjang Indonesia Menuju Demokrasi. THC Mandiri, Jakarta, 2006. Hal. 209-210.

⁷ The Jakarta Post, 20.08.2005.

⁸ The Jakarta Post, 24.11.2000.

⁹ GATRA News, 07.12.2017.

¹⁰ Republika (Jakarta), 04.04.2017.

¹¹ GATRA News 07.11.2017.

¹² Antara, 23.04.2018.

¹³ The Jakarta Post, 03.06.2017.

- ¹⁴ Republika (Jakarta), 02.12.2017.
¹⁵ Republika, 09.12.2017.
¹⁶ Ibid
¹⁷ Republika, 14.12.2017.
¹⁸ Antara, 21.12.2017.
¹⁹ The Jakarta Post, 17.12.2017.
²⁰ Antara, 15.12.2017.
²¹ Ibid.
²² GATRA News, 08.12.2017.
²³ Antara, 15.12.2017.
²⁴ Suara Pembaruan (Jakarta), 08.12.2017.
²⁵ Suara Merdeka (Jakarta), 07.12.2017.
²⁶ The Jakarta Globe, 20.12.2017.
²⁷ Suara Pembaruan, 04.02.2018.
²⁸ Antara, 02.08.2018.
²⁹ Antara, 14.11.2018.
³⁰ Antara, 05.11.2018.
³¹ Antara, 09.11.2018.
³² Suara Merdeka, 2.01.2018.
³³ Republika, 23.01.2018; Suara Merdeka, 23.01.2018.
³⁴ Antara, 27.03.2018.
³⁵ Antara, 20.12.2018.
³⁶ Antara, 24.10.2018.
³⁷ Kompas, com., Jakarta, 30.08.2018.
³⁸ Suara Merdeka, 24.01.2018.
³⁹ Antara, 28.02.2018.
⁴⁰ Suara Merdeka, 20.02.2018.
⁴¹ Antara, 07.09.2017.
⁴² Antara, 23.03.2018.
⁴³ The Jakarta Post, 12.07.2018; The Straits Times (Singapore), 13.07.2018.
⁴⁴ The Jakarta Post, 14.03.2018.
⁴⁵ Antara, 15.11.2018.
⁴⁶ The Jakarta Post, 06.07.2018.
⁴⁷ Republika, 24.07.2018.
⁴⁸ Antara, 27.03.2018.
⁴⁹ Antara, 07.03.2018; Antara, 24.01.2019.
⁵⁰ Antara, 31.07.2018.
⁵¹ The Straits Times, 05.08.2018.
⁵² Antara, 29.08.2018.
⁵³ Antara, 19.01.2019.
⁵⁴ Antara, 08.11.2018.